

Имперские кланы разделились на две фракции — Кровавую и Белую. Кровавая фракция считала, что сильные зверолюди должны следовать своим инстинктам, не будучи ограниченными различными правилами. Известно, что эсперы, страдающие синдромом мании, напротив, демонстрируют стремительный прогресс в своих способностях, что, возможно, является формой эволюции. Белая фракция, в свою очередь, полагала, что Империя смогла создать столь обширную цивилизацию не только благодаря военной мощи, но и благодаря блестящим идеям и культуре, созданным людьми. Как может цивилизация позволить звериным инстинктам взять верх?

Разногласия между фракциями, начавшиеся как разница во мнениях, переросли в настоящую вражду. Кровавая фракция даже разработала собственные указы, чтобы подчеркнуть свои отличия от Белой, запрещая членам своих четырёх кланов слишком тесно общаться с Белой фракцией. У Белой фракции также было множество указов, но они были гораздо более умеренными по сравнению с жёсткими мерами Кровавой. Кроме этих двух фракций, существовала и нейтральная группа.

Эти сведения были тайной, о которой обычные граждане предпочитали молчать. Цинь Чанцин узнал об этом лишь потому, что у него была личная вражда с кланом Змеи, одним из четырёх кланов Кровавой фракции. Даже Ци Фэн и Лань Сынянь не стали бы рассказывать ему об этом просто так. Сейчас он действительно не мог противостоять так называемой Кровавой фракции — ведь даже Императорский род вынужден был молчаливо допускать их союз — но однажды он заставит этот демонический клан заплатить за всё!

— ... Товарищ Цинь?

Голос вернул Цинь Чанцина к действительности, но сразу же вызвал у него головную боль. Не дожидаясь продолжения, он сразу же отказался:

— Простите, но я действительно не хочу вступать ни в какие клубы.

— Эй, не отказывайтесь так быстро, — собеседник явно умел настаивать.

Видя, что Цинь собирается уйти, он быстро добавил:

— Разве вы не хотите узнать, как на самом деле умер генерал Кахэ?

Цинь Чанцин не знал никакого генерала Кахэ и не был заинтересован. Его шаги не замедлились.

Собеседник не сдавался и продолжил, уже сзади:

— Все говорят, что он страдал синдромом мании и погиб из-за всплеска сверхспособностей, но мы считаем, что это связано с тем, что произошло в Императорской семье тридцать лет назад!

Цинь Чанцин действительно остановился. Эти слова содержали слишком много информации: и синдром мании, и Императорская семья — оба пункта были тесно связаны с ним.

Увидев, что его слова возымели эффект, студент поспешно подошёл и протянул ему папку с документами. Возможно, из-за того, что дело было связано с Империей, контроль был строгим, но любопытство студентов оказалось сильнее. Он подошёл ближе и шепнул:

— Генерал Кахэ при жизни был генералом под командованием того самого... Они были близкими друзьями. После того события тридцать лет назад генерал Кахэ, обладавший

множеством заслуг, был внезапно заточён в Форт Кахэ. Вскоре после этого все в форте погибли! Слуги, ухаживавшие за ним, и охрана, наблюдавшая за ним, — все погибли, и тела их не нашли. Новости утверждали, что это произошло из-за всплеска его сверхспособностей, который погубил всех в форте, но мы считаем, что это сплошная ложь...

Цинь Чанцин недавно прибыл в Империю и, хотя быстро выучил язык, всё ещё не знал многих местных реалий. Говорящий пропускал множество деталей, считая их очевидными, что сбивало Цинь Чанцина с толку. Однако он понял главное: они подозревали, что генерал Кахэ был тайно казнён Императорской семьёй, а для сохранения секретности все в форте были уничтожены.

Он не был заинтересован в этих Императорских тайнах и не хотел испытывать терпение Лань Сыняня. Он вернул папку с документами и сказал:

— Спасибо, но советую вам больше не распространять эту информацию. Всё-таки это Имперская Звезда.

С этими словами он ушёл, оставив собеседника в ярости.

По пути домой Цинь Чанцин заехал за сыном, и вместе они вернулись в Императорский дворец. По дороге он отправил сообщение Лань Сыняню, но тот, вероятно, был занят и не ответил. Вернувшись во дворец, Цинь Чанцин всё же решил удовлетворить своё любопытство и, избегая острых тем, спросил Ци Фэна о генерале Кахэ.

— Почему вы вспомнили о нём? — Ци Фэн удивился, услышав это имя, но его реакция не была слишком острой.

— Просто любопытно. Слышал, что перед смертью он страдал синдромом мании, и это вызвало всплеск сверхспособностей, приведший к его гибели, — честно ответил Цинь Чанцин.

Ци Фэн знал, что тот недавно изучал синдром мании, и не стал слишком углубляться, предоставив множество материалов.

— Это событие вызвало большой резонанс в то время, и, поскольку Форт Кахэ находится на Имперской Звезде, ходили слухи, что его смерть была не случайной. На самом деле эта трагедия произошла именно так, как сообщалось в новостях, и Империя только тогда узнала, что эта болезнь может вызывать столь разрушительные всплески сверхспособностей.

Ци Фэн вздохнул. Для жителей Империи это была незаживающая рана, ведь генерал Кахэ был так любим.

Цинь Чанцин листал документы. На многих фотографиях, сделанных дронами после трагедии, он заметил что-то знакомое.

— Что это? — спросил он, указывая на один из снимков.

Ци Фэн подошёл и взглянул.

— А, это красный камень. Он может в некоторой степени предотвращать заражение синдромом мании.

Цинь Чанцин замер. Он внимательно рассмотрел камень и понял, что это была киноварь, которую он хорошо знал.

Как врач, выпускник медицинского университета, он сразу узнал киноварь. Однако это была не Земля, и он не мог быть уверен на сто процентов, что это именно то, что он знал.

— Можешь достать мне немного для изучения? — спросил он Ци Фэна.

— Конечно, но в Империи его не так много, и из-за его свойств он довольно ценен. Я могу достать немного для вас.

— Спасибо, — Цинь Чанцин был благодарен Ци Фэну за его готовность помочь.

— Не стоит благодарностей, это моя обязанность, — улыбнулся Ци Фэн.

Вскоре Ци Фэн принёс красный камень. Цинь Чанцин внимательно изучил его и подтвердил, что это была киноварь.

Киноварь в Хуася использовалась как пигмент и лекарственное средство, обладающее успокаивающим и снотворным действием, но она была ядовита и не рекомендовалась для длительного применения. Цинь Чанцин подумал о синдроме мании — неудивительно, что это вещество с успокаивающим эффектом могло влиять на организм. Он вспомнил киноварную родинку на своём запястье — возможно, чёрная обезьяна-монстр тоже боялась этого.

Он задумался и снова спросил Ци Фэна:

— Это лекарство, которое действительно может помочь при синдроме мании. Неужели его не использовали для лечения?

— Использовали, — кивнул Ци Фэн, но затем горько улыбнулся. — Но при непосредственном воздействии на организм эффект невелик, и предотвращение заражения тоже ограничено. Многие исследовательские институты продолжают изучать этот вопрос, но прогресса пока мало.

Цинь Чанцин не знал, что сказать. Он вспомнил браслет из киновари, который, вероятно, помог ему уничтожить тех чёрных обезьян-монстров. Он машинально коснулся киноварной родинки под гороховидной костью и вспомнил, что этот браслет был последним подарком А Хуа...

А Хуа, где ты? Кто ты на самом деле?

У него было множество вопросов. Он ждал А Хуа десять лет, но, отчаявшись из-за войны, решил забыть его. Однако теперь, оказавшись в Империи, он всё чаще сталкивался с событиями, которые, казалось, были связаны с ним.

Цинь Чанцин закрыл глаза рукой. Судьба всегда была к нему безжалостна.

Утром Цинь Чанцин увидел, как Лань Сынянь тренировал Цинь Сюя на большой террасе с видом на море.

Цинь Чанцин заметил, что Лань Сынянь был человеком многих лиц. Сейчас он выглядел особенно строгим, не давая поблажек, его голос звучал холодно и твёрдо. Цинь Сюй был весь в поту, его лицо покраснело от напряжения, но он молчал, даже увидев своего любимого отца, Цинь Чанцина, не просил о помощи. Цинь Чанцин, сердце которого разрывалось от жалости к сыну, несколько раз собирался позвать его внутрь, но, видя его старания, сдерживался.

□

<http://bllate.org/book/16204/1454339>